

УДК 343.3(47)
ББК 66.041.33

В.В. Лунеев,
доктор юридических наук, профессор

РОССИЙСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОЛИТИКА И РЕАЛИИ*

В первой части статьи рассматривается понятие экстремизма, дается его классификация. Проводя анализ уголовного законодательства России и других стран, автор приходит к выводу, что в настоящее время нет достаточных оснований считать, что понятие экстремизма в российском праве отвечает фундаментальным требованиям теории и международной практики уголовного права.

Во второй части дается анализ всех законодательных инициатив, направленных на борьбу с экстремизмом, отмечается их избыточность и политизация.

Ключевые слова: экстремизм; политика; экстремистская деятельность; борьба с экстремизмом.

V.V. Luneyev,
Doctor of Law, Professor

RUSSIAN EXTREMISM: POLITICS AND REALITY

The first part of the article examines the concept of extremism and offers its classification. Having analyzed the criminal legislation of Russia and of other countries the author comes to the conclusion that there are no sufficient grounds at present to believe that the concept of extremism in the Russian law corresponds to the fundamental requirements of the theory and international practice of criminal law.

The second part of the article analyzes all legislative initiatives aimed at fighting extremism and points out their redundancy and politicization.

Key words: extremism; politics; extremist activity; fighting extremism.

3. Реальные тенденции экстремистских преступлений

Статьи 282-1, 282-2 УК РФ действуют пятый год, но учтенных деяний по ним почти нет.

Статистические сведения показывают, что число тех или иных преступлений возрастает с принятием или изменением закона. Можно прогнозировать, что в последующие годы регистрация этих преступлений увеличится, но вряд ли увеличится судимость, поскольку диспозиции статей являются искусственно политизированными. Хотя в печати и телевидении отдельные случаи экстремизма постоянно муссируются под различными мотивами.

Президент РФ Д.А. Медведев, выступая на расширенном заседании коллегии МВД 6 февраля 2008 г. сказал: «Огромную тревогу в обществе вызывают проявления экстремизма. В 2008 году на фоне общего снижения пре-

ступности количество таких деяний возросло на треть. Подобные преступления, как правило, наносят колоссальный вред. Именно поэтому в соответствии с Указом Президента РФ в органах МВД создаются специализированные подразделения по противодействию экстремизму»**. Министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев коснулся этой проблемы лишь в конце доклада и в связи с терроризмом. Он сказал: «Не меньшую опасность для общественной безопасности представляют и преступления экстремистской направленности. К наиболее опасным проявлениям экстремизма обоснованно следует отнести организованную деятельность преступных сообществ в совокупности с совершением иных тяжких преступлений. И здесь особого внимания требует деятельность этнических преступных сообществ, которые для достижения своих коммерческих целей и расширения сфер влияния, передела собственности провоцируют конфликты с межнациональ-

* Окончание статьи. Начало см.: Криминологический журнал Байкальского Государственного Университета Экономики и Права. 2009. № 2. С. 29–37.

** Доклады Президента РФ и министра внутренних дел продержались на сайте два дня, потом их сняли [14].

ной окраской» (выделено мною. – В.Л.) [14].

Можно предположить, что, видимо, не случайно министр внутренних дел практически ничего не сказал об экстремизме, совместив высказывание о нем с борьбой с терроризмом и корыстной этнической преступностью, которые никакого отношения к экстремизму не имеют. Он, в отличие от политиков, болеющих «экстремизмом», несомненно, знает действительное положение дел.

Тем не менее Р.Г. Нургалиев привел такие данные. «В настоящее время на учете в МВД состоит 302 неформальных молодежных объединения с признаками экстремистских взглядов и убеждений*. Для противодействия этим особо опасным явлениям в МВД России образован Департамент по противодействию экстремизму, в функции которого входит: мониторинг происходящих процессов в экстремистской среде, профилактика, выявление и пресечение преступлений, а также – координация и взаимодействие с другими правоохранительными органами» [14]. Такая оперативность может быть оценена положительно. Но как видно из доклада, подобные организационно-штатные мероприятия в МВД происходили за счет упраздненного Департамента по борьбе с организованной преступностью с целью образования самостоятельных подразделений – Департамента по противодействию экстремизму и Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите**.

* Что представляют собой эти «признаки», как они изучались и кем – не уточняется. Это напоминает начальный этап борьбы с организованной преступностью в стране. Тогда насчитывали тысячи организованных преступных образований. Они учитывались по оценке сотрудников милиции. Но когда эти явления стали учитывать после того, как уголовные дела были завершены и направлены в суд, ибо раньше об организованной преступной группе говорить было рано, то статистика организованной преступности снизилась в несколько раз. Возможно, и данные милицеские оценки являются субъективными и заинтересованными.

** В некоторых слоях политической элиты, видимо, есть какие-то основания серьезно бояться недовольства и возмущения истерзанного народа, что около 200–300 экстремистских деяний (в условиях, когда не совсем понятно, что это за деяния) и 16 экстремизированных и политизированных бытовых составов преступлений, за совершение которых еще не привлечены к ответственности виновные, представляют большую опасность, чем закрепившаяся во всех сферах жизни и деятельности, включая экономику и политику, организованная и коррумпированная преступность, если власти расформировали устоявшуюся систему борьбы с организованной преступностью и на этой основе создали новый Департамент по противодействию экстремизму.

За последние годы (2001–2008), за исключением 2007–2008 гг., когда происходило объективно неоправданное нагнетание обстановки и чехарда с принятием и изменением уголовных законов об экстремизме, рассматриваемые преступления были единичными. В 2008 г. было зарегистрировано самое большое число – 252 преступления, которые составляют 0,008 % от общего числа учтенных деяний, и выявлен 251 правонарушитель.

Было бы очень важно сравнить наши данные с реальной статистикой политически мотивированных преступлений, совершаемых в других странах. Однако мне не известно ни одной страны, где бы существовала уголовная ответственность за экстремизм, как у нас, и системный официальный учет подобной политической преступности. В российской системе первичного учета преступности экстремистские мотивы преступлений регистрируются. Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление (Форма 2), и на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено (Форма 1.2), отражают более 200 признаков личности правонарушителя, в том числе и мотивы. В их числе – вражда, ненависть, месть: расовая (код-28), национальная (код-18), религиозная (код-19), идеологическая, политическая (код-34), в отношении какой-либо социальной группы (код-35). Эти данные относительно полно раскрывают мотивацию, но они не выходят за пределы региона, не обобщаются в федеральном масштабе. Имеются лишь сведения о преступлениях, которые совершаются по экстремистским мотивам, без различия их особенностей.

Эти преступления в официальном учете носят практически единичный характер. С политической мотивацией их почти нет. Например, самое большое число деяний регистрируется по ст. 282 УК РФ о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, где экстремистская составляющая может фактически и не присутствовать, поскольку ее на стадии следствия «присваивают» на всякий случай, если есть к этому хоть какие-то основания.

Дело в том, что нередко национальная мотивация вменяется объективно. Если это деяние совершил российский гражданин против лица иной национальности, то при регистрации преступления предполагается, что оно совершено на национальной поч-

ве, хотя на суде данная мотивация часто не подтверждается. Не случайно министр внутренних дел в своем докладе (который цитировался выше), касаясь экстремизма, сказал «...здесь особого внимания требует деятельность этнических преступных сообществ, которые для достижения своих коммерческих целей, расширения сфер влияния, передела собственности провоцируют конфликты

с межнациональной окраской». Но эта мотивация ничего общего не имеет с экстремистской. Кроме того, иностранные граждане (лица другой национальности, включая прибывших из стран СНГ и Балтии) совершают преступлений против российских граждан (по данным 2008 г.) в 3,6 раза больше, чем российские граждане против них (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства

Год / Показатель		Совершено преступлений					
		Иностранными гражданами	Прирост к 1993 г., в %	В т.ч. жители бывшего СССР (без России)	Прирост к 1993 г., в %	В отношении иностранных граждан	Прирост к 1993 г., в %
1993	Абсолютное число	17302	100,0	15052	100,0	11079	100
	Уд. вес, в %	1,2*	-	1,1*	-	0,4**	-
1994	Абсолютное число	27107	156,7	22694	150,8	11658	105,2
	Уд. вес, в %	1,7	-	1,4	-	0,4	110,1
1995	Абсолютное число	32250	186,4	23120	153,6	12194	-
	Уд. вес, в %	1,8	-	0,3	-	0,4	-
1996	Абсолютное число	37065	214,2	30693	203,9	12826	115,8
	Уд. вес, в %	2,0	-	1,7	-	0,5	-
1997	Абсолютное число	27953	161,6	24196	160,7	8775	79,2
	Уд. вес, в %	1,7	-	1,4	-	0,4	-
1998	Абсолютное число	31000	186,6	26956	179,1	9071	81,9
	Уд. вес, в %	1,7	-	1,5	-	0,4	-
1999	Абсолютное число	32286	186,6	28698	190,7	8047	72,6
	Уд. вес, в %	1,5	-	1,3	-	0,3	-
2000	Абсолютное число	65120	203,0	31674	210,4	7233	65,3
	Уд. вес, в %	1,6	-	1,4	-	0,2	-
2001	Абсолютное число	37166	214,8	34190	227,1	8291	74,8
	Уд. вес, в %	1,8	-	1,7	-	0,3	-
2002	Абсолютное число	35712	206,4	32881	218,4	9475	85,5
	Уд. вес, в %	2,3	-	2,1	-	0,4	-
2003	Абсолютное число	40570	234,5	37305	247,8	10441	94,2
	Уд. вес, в %	2,7	-	2,5	-	0,4	-
2004	Абсолютное число	48927	282,8	45098	299,6	10300	93,0
	Уд. вес, в %	3,1	-	2,9	-	0,4	-
2005	Абсолютное число	51225	296,1	46561	309,3	13307	120,1
	Уд. вес, в %	3,0	-	2,7	-	0,4	-
2006	Абсолютное число	53014	306,4	47479	315,4	15611	140,9
	Уд. вес, в %	3,0	-	2,6	-	0,4	-
2007	Абсолютное число	50139	289,8	45345	301,2	15985	144,3
	Уд. вес, в %	2,8	-	2,6	-	0,4	-
2008	Абсолютное число	53876	311,4	48801	324,2	15210	137,3
	Уд. вес, в %	3,1	-	2,8	-	0,5	-
Всего	Абсолютное число	610 718	100,0	540 743	88,5	179503	в 3-4 раза меньше

Примечание: * доля от числа раскрытых деяний; ** доля от числа зарегистрированных деяний.

Начиная с 1993 г. преступность иностранцев в России увеличилась в три раза (до 311,4 %). Преступность россиян против иностранцев тоже увеличилась, но лишь на 37 %. Таким образом, темпы ее прироста более чем в 6 раз ниже, чем преступности иностранцев. Преступность граждан СНГ и других стран, образовавшихся после распада СССР, против россиян увеличилась более чем в три раза (324,2 %). Бывшие «советские» сограждане со-

ставили 88,5 % в структуре всех преступлений иностранцев. В то же время граждане России совершили преступлений против иностранцев, включая жителей СНГ, в 3,4 раза меньше, чем иностранцы против наших граждан. О каком же национализме со стороны русского народа может идти речь?

Как же распределились, хотя бы по округам, преступления иностранцев и преступления против них в 2008 г. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение преступлений иностранцев и против иностранцев, совершенных в 2008 г.

Территория	Всего преступлений	Граждан СНГ	Граждан Балтии	В отношении иностранных граждан
Центральный ФО	29067	27619	54	8908
Москва	16416	16061	16	6529
Московская область	8584	8476	5	1293
Северо-Западный ФО	3139	2605	139	1296
Южный ФО	2779	1965	4	393
Приволжский ФО	3606	3084	12	1096
Уральский ФО	4426	4018	3	1329
Сибирский ФО	2713	2081	1	1184
Дальневосточный ФО	1053	631	0	515
Всего в России	53876	48801	241	15210

Болевые точки: Центральный ФО с Москвой и Московской областью (здесь особое положение), а затем со значительно меньшим уровнем идут Уральский округ, Северо-Западный и Приволжский. Следует заметить, что число преступлений иностранцев и против иностранцев по своему уровню в округах положительно коррелируют между собой. Судя по данным табл. 2, нет никаких оснований говорить об особом национализме жителей тех или иных регионов. И та и другая преступность доминирует на тех территориях, которые наиболее привлекательны для жизни и деятельности иностранцев. И суть здесь не в национальных противоречиях, а в мотивации выживания.

Правда, в выступлениях некоторых официальных лиц называются оценочные данные о росте экстремистских мотиваций. «На сегодняшний день на контроле МВД находится около 150 молодежных группировок с экстремистской направленностью общей численностью до десяти тысяч человек», – сказал глава МВД РФ Рашид Нургалиев, выступая на «правительственном часе» в конце 2008 г. в Госдуме. По его словам, в это число входят

как группировки футбольных фанатов, так и хорошо организованные экстремистские формирования ультралевой направленности». Больше всего экстремистских группировок зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге, Самарской и Воронежской областях, сообщил министр, и около 80 % участников этих группировок – лица до 30 лет. По всей видимости, общая численность российских экстремистов того или иного характера, по оценкам сотрудников МВД, составляет не более 10 тыс. человек. Именно такая цифра была озвучена в конце октября 2008 г. первым замглавы МВД Александром Чекалиным в сообщении членам Совета Федерации о начале реализации «плана на 2006–2007 годы по созданию базы экстремистских организаций и их участников».

Стоит отметить, что количество преступлений экстремистской направленности, совершенных в России, примерно соответствует числу группировок. Аналогичные данные высказывались Генеральным прокурором РФ и другими руководителями правоохранительных органов. Как видно из сообщений, это 150 группировок различного толка,

в которые входят порядка 10 тыс. человек не очень послушной молодежи по всей стране, и 150–200 преступлений в год, совершаемых ими [17]. Так дайте этой непослушной части молодежи работу, учебу, либо иную занятость. Нет. Власти озабочены тем, как этих неприкаянных несовершеннолетних сделать политическими преступниками.

Если сравнить Россию и США, иной раз громче всех заявляющих о проблемах российского экстремизма с голоса «своих» людей, по избранным национальным и религиозным критериям, то в России ситуация более спокойна. По данным ФБР, в 2004 г. (последние доступные данные) в США зарегистрировано 7649 криминальных инцидентов, которые были мотивированы ненавистью к расе, религии, физическим недостаткам, национальности и пр., пострададо 9,5 тыс. человек, а виновниками этих преступлений были 7,1 тыс. человек.

Среди организованных экстремистских сообществ США выделяются: неонацисты (примерно 150 группировок), которые верят в глобальную победу национал-социализма образца Адольфа Гитлера, концентрируясь на превосходстве белой расы; скинхеды (около 50 групп), идеология которых включает ненависть к чернокожим, азиатам, евреям, арабам и т. д.; «Ку-Клукс-Клан» (возникший после полного разгрома первого «Ку-Клукс-Клана» в 1915 г.). Он сейчас насчитывает примерно 180 группировок, 2–3 тыс. человек, и исповедует идеи расового превосходства, антисемитизма и пр.; нео-конфедераты (идеологически близкие к КKK – 8–9 тыс. человек), выступают за создание «белой Америки» – либо в виде анклавов; черные сепаратисты (около 100 группировок), выступающие за чистоту черной расы, иногда на почве ислама; «Христианская идентичность» (35 групп, выступающих за то, что белые, а не евреи, являются избранным Богом народом), и еще примерно 170 экстремистски настроенных «групп ненависти», которые трудно отнести к какой-либо идеологической ветви. По подсчетам исследовательского центра Southern Poverty Law Center, каждый час в США кто-либо совершает «преступление ненависти», а каждый день восемь чернокожих, трое белых, трое гомосексуалистов, трое евреев и один латиноамериканец становятся жертвами подобных преступлений. Официальная

статистика не учитывает всех совершенных преступлений, и реальная картина намного хуже, как сообщает агентство Washington ProFile [17].

По данным независимой американской информации и аналитики, в США ныне действуют более 800 экстремистских организаций, исповедующих идеологию ненависти к представителям другой расы, религии и нетрадиционной сексуальной ориентации, а всех их объединяет ненависть к нынешней американской власти. Около 200 экстремистских организаций декларируют, что они готовы прибегать к насилию для достижения своих целей. Любопытно, что крайне правые и крайне левые экстремистские организации США позитивно оценивают деятельность исламских террористов, потому что их деятельность помогает уничтожить нынешний несправедливый мировой порядок. Ежегодно в США учитывается более 8 тыс. «преступлений ненависти». По мнению крупных университетских специалистов, с начала 1990-х гг. наблюдается значительное увеличение числа преступлений ненависти [19]*.

В Великобритании идет интенсивный рост насильственной молодежной и подростковой преступности. В 1960-е гг. происходили ожесточенные баталии между «модс» и «рокерами», в 1970-х их сменили «ангелы ада» и «бовербойсы», вооруженные смертельно опасным штыком, вставленным в подошву башмака. Массовыми стали вандализм и насилие футбольных фанатов.

Преступность молодежи и несовершеннолетних характеризуется большой агрессивностью и прямой враждебностью к властям. Все больше совершается преступлений с использованием оружия. Насильственные преступления несовершеннолетних достигают 600 деяний на 100 тыс. подростков [1, с. 209–218]. Это очень высокий уровень идеологизированного преступного насилия несовершеннолетних. Но власти США и Великобритании, в отличие от российских, не пытаются из них делать политических экстремистов. Их политика – сокращение применения карательных мер в отношении подростков-правонарушителей. Они исходят из того, что такие подростки находятся в беде и

* Относительно полная характеристика экстремизма в США представлена в статье В. Овчинского, М. Кочубея «Экстремизм в США» [13].

нуждаются скорее в заботе и внимании, чем в наказании.

Для сравнения, в России все учтенные преступления несовершеннолетних в 2006 г. составили 433,2 деяния, а в 2007 г. – 434,2 на 100 тыс. подростков 14–17 лет. Если учесть, что преступления против личности (насильственные деяния) не превышают 5 %, то уровень этих деяний несовершеннолетних колеблется в небольших (по сравнению с другими странами) пределах. В эти данные не входят латентные деяния, поэтому учтенная преступность несовершеннолетних занижена. По учтенным данным 2007 г., наиболее высокий коэффициент преступности среди несовершеннолетних наблюдается в Сибирском федеральном округе (623,5 на 100 тыс. подростков) и особенно в Республике Алтай этого округа, где коэффициент в два с половиной раза выше (1093,8), чем в России в целом. Высокий уровень преступности несовершеннолетних в Дальневосточном федеральном округе (646,2 на 100 тыс. подростков), тогда как в Центральном округе этот коэффициент составляет 300,2, в Северо-Западном – 319,7, в Южном федеральном округе – 328,9. Рост преступности несовершеннолетних начинается с Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Но это давняя криминологическая тенденция, которая обусловлена низким уровнем жизни в этих регионах.

Криминализируя в основе своей бытовые, уличные подростковые деяния, которые всегда значились во всех УК России, мы превратили их в 16 статьях УК РФ в политические, что антидемократично. Подобное законотворчество напоминает криминализацию антисоветизма в 1930-е гг.

Принятие антиэкстремистских законов вызвало большую дискуссию в Думе. Говорилось, что «экстремизм» неопределен, в законах он перепутан с терроризмом и радикализмом. «Он развязывает руки для преследования любого инакомыслия в нашей стране. Закон антиконституционен и антидемократичен» (депутат В. Рыжков). Депутаты из «Единой России» говорили другое. Они пугали насильственным изменением конституционного строя, подрывом безопасности РФ, захватом и присвоением властных полномочий (депутат П. Воронин). И эти вариации были доминирующими. Криминализацию экстремизма осудил даже Уполно-

моченный по правам человека в РФ [8]. Но поскольку «Единая Россия» не имеет конкурентов, предложенные ею законы были приняты и подписаны президентом.

Создается впечатление, что в России якобы тотальный экстремизм в форме ненависти к некоторым социальным, политическим и национальным группам. Даже сталинизм хулиганство не делал политическим. Все эти деяния общественно опасны и все они были в той или иной мере всегда наказуемы и по прежнему действующему законодательству. Но они не рассматривались политическими в самом широком и неопределенном плане. Поэтому достаточно было ввести одно отягчающее обстоятельство, указывающее на совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной ненависти или вражды. Желательно было бы юридически безупречно сформулировать ст. 282 УК РФ с индексами и этого было бы вполне достаточно. Но законодатели всякий раз повторяли эту мотивацию в перечне отягчающих обстоятельств и в диспозициях практически всех 16 статей. И уж совсем непонятно почему экстремистская мотивация так сформулирована: по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. Какой группы? Бомжей, олигархов... Разве нельзя было заменить это словосочетание одним словом «социальной». Это объясняется не грамматикой, а политикой выделения особых неприкасаемых, хотя законом и не определенных, но подразумеваемых социальных групп богатства и власти. Есть русская пословица «У страха глаза велики». Многие политики и аналитики прогнозируют рост недовольства народа*. Возникает вопрос: что это за

* Политэксперты (Зюганов, Митрохин, Гозман, Белковский, Павловский, Жириновский и др.) дали «МК» самые разные прогнозы – от третьей мировой войны до голодной весны. Они полагают, что власть будет действовать либо путем точечных инъекций, либо путем подавления народных выступлений. Первое малоэффективно. Последнее может привести к народному недовольству и дестабилизации. К середине года может увеличиться число безработных до 7 млн человек. Выбор невелик. Несмотря на заверения властей, «олигархи понимают, что они воры и вывозят капиталы за границу, покупают футбольные клубы, яхты, виллы. Ни одного завода не построили. Им страшно вкладывать деньги на длительный срок. Это еще более раздражает народ [11]. Критика антиэкстремистских законов ведется с

безымянные социальные группы, о которых так усердно печется законодатель? Ответ прост. Это группы, несправедливо нажившие и продолжающие наживать личное состояние даже во время экономического и финансового кризиса, когда многим нечего есть: олигархи, богатые люди, коррупционеры всех мастей – чиновники, депутаты, сенаторы и другие представители «крапивного племени», которые, вопреки закону, используют свои властные полномочия для занятия «теневого» экономикой и вызывают недовольство народа. Им мало, что, вопреки цивилизованным отношениям, они пользуются необоснованной неприкосновенностью. Они добились дополнительной криминализации клеветы на этих «неприкасаемых». Она впервые появилась в ФЗ № 148-ФЗ от 27 июля 2006 г. [24] в такой редакции: «публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке». Но эта формулировка не понравилась.

Доказывать в судебном порядке свою невиновность высоким должностным лицам «не к лицу, хлопотно и нельзя быть уверенным, что суд с ними согласится». А потом это публичное обсуждение неведомо к чему приведет, возможно, к раскрытию его реального социального содержания. Тогда законодатели из ФЗ № 211 (ст. 8) от 24 июля 2007 г.

2002 г. [20]. МВД опасается социального взрыва и не может ему реально противостоять. В России растет народное недовольство властями. Оно оценивается в 39 %. Для антикризисной «стабилизации» может не хватить даже внутренних войск. Директор департамента защиты имущества МВД В. Савичев прямо заявил, что опасается всплеска преступности, обусловленного сокращением рабочих мест, невыплатами зарплаты, особенно в отношении иностранных граждан, которые работают на стройках. Глава Федеральной службы по труду и занятости Ю. Герций привел данные по безработице – 6 млн человек, включая полтора миллиона граждан, зарегистрированных на бирже. Как говорят эксперты, «гонять диссидентов или автомобилистов – это одно. А жилистый кулак металлурга – это совсем другое» [21]. Милиция не всегда адекватно реагирует. 14 декабря 2008 г. заместитель начальника управления Московского ГУВД генерал А. Иванов после задержания студентов на митинге «несогласных» написал руководителям вузов письма: «Прошу рассмотреть вопрос об устранении обстоятельств и целесообразности дальнейшего обучения указанных лиц». Эта мера, кроме озлобления, ничего не вызовет [12].

выбросили этот «неудобный текст», заменив его на неопределенный и позволяющий использовать дискреционные полномочия других чиновников. Для изначального применения статьи уже не надо доказывать в суде факт клеветы. Достаточно сказать, что в этой «клевете» содержится преступление. Вот так звучит в окончательном варианте эта норма. Клевета – это «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением».

Но ведь в УК РФ уже есть ст. 129 о клевете, где сказано: «клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». И наказание серьезное. А в «клевете» по ФЗ № 211 от 24 июля 2007 г. вообще нет санкций. Законодатели, может быть, полагали, что можно за это деяние привлечь по ст. 282 «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» или притянуть ее к какой-то другой статье, но это будет неправомерно и искусственно. Зато наказание будет выше.

Видимо, у некоторых законодателей есть большое желание сделать некоторые статьи в УК для высших и низших классов. Это классовое деление в стране уже наметилось. Для подобных рассуждений в нашем уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве есть достаточно примеров. Кроме того, интенсивный процесс законотворчества об экстремизме может быть еще не закончен и законодатели введут в УК новую статью о клевете на должностное лицо. Эта статья вызвала большую критику. Согласно документу теперь публичная критика в адрес высших государственных чиновников может быть приравнена к экстремистской деятельности. Некоторые сравнивали новые законы со сталинскими статьями про врагов народа. В.В. Путина призывали не подписывать закон об экстремизме даже зарубежные политики, в том числе в рамках саммита «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге [5]. Не помогло.

Поражает также другое: в текст УК РФ эта норма не вошла. Это либо недогляд, либо

умысел разумного участника законотворческого процесса. Правда, таких норм, которые непрерывно и судорожно «стряпались» в восьми противоречивых законах о противодействии экстремизму, постоянно исправлялись и дополнялись, несколько. Как должны применяться эти нормы? Либо эти федеральные законы должны исполняться прямо и непосредственно, тогда это будет противоречить ст. 1 УК РФ, либо законодателями были придуманы «пугательные статьи» для неосведомленных.

И последнее. Даже специалисту очень трудно разобраться в законотворчестве об экстремизме, а ведь законы предназначены для обычных граждан и не очень грамотных сотрудников системы уголовной юстиции. Законотворцы, видимо, не знали мудрых выражений великих: «Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию» (Петр Великий). «Чем больше размножаете вы законы, тем презреннее вы их делаете» (Ж.-Ж. Руссо). «Закон должен быть

краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие» (Сенека).

Действующий закон «О противодействии терроризму» был принят 1 марта 2006 г., а вскоре в большой спешке были приняты путанные законы о противодействии экстремизму, которые постоянно исправлялись и дополнялись. Терроризм и экстремизм имеют определенную схожесть. Можно даже сказать, что экстремизм может служить предтечей терроризма. А некоторые авторы даже считают его (хотя и необоснованно) одной из форм терроризма. В некоторых работах правовые основы экстремизма подробно исследовались, включая и существенные правовые пороки закона об экстремизме. Возвращаясь к этой проблеме, следует заметить: видимо, законодатели при подготовке закона о противодействии экстремизму не утруждали себя сравнительным анализом законов о терроризме и экстремизме, что создает трудности разграничения терроризма и экстремизма, усложняет уголовно-правовую борьбу с этими деяниями. Это можно видеть по данным табл. 3.

Таблица 3

Уровень и динамика преступлений террористической и экстремистской направленности

Показатель	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Зарегистрировано деяний террористического характера	8664	9523	5438	1781	759	642
Динамика, в %	100,0	109,9	62,7	20,6	8,8	7,4
Раскрыто преступлений	1193	1689	1439	1068	661	550
Осуждено виновных	85	52	580	618	528	417*
Оправдано лиц	3	3	8	4	2	3*
Зарегистрировано деяний экстремистской направленности	157	130	152	263	356	460
Динамика, в %	100,0	82,8	96,8	167,5	226,7	293,0
Раскрыто преступлений	122	103	133	169	217	430
Осуждено виновных	470	684	728	481	476	561*
Оправдано лиц	3	5	3	7	1	3*

* Данные за 1-е полугодие 2008 г.

Профессиональный уголовно-правовой и криминологический анализ уровня и динамики преступлений террористического характера и экстремистской направленности не дают оснований для их смешивания.

В 2003 г. было зарегистрировано 8664 преступления террористического характера, а деяний экстремистской направленности –

157, т. е. в 55 раз меньше. Через пять лет, в 2008 г., деяний террористического характера было учтено 642, а экстремистского – 460, т. е. на 1,4 раза меньше. Где ответ на возникающий вопрос? Несомненно, в последние годы идет объективный процесс снижения деяний террористической направленности. Но в связи с ажиотажем терминологического

характера, некоторые деяния, которые ранее квалифицировались как террористические, стали объективно оцениваться иначе и статистически перешли в общеуголовные преступления против личности, общественной безопасности и т. д. Например, из ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля», в диспозиции которой это деяние называлось «террористический акт», он был убран ФЗ 2006 г. № 153. Многие деяния террористического характера стали рассматриваться как экстремистские действия. Этому помог и законодатель. И законодатель, и практика в годы выборов президента и Госдумы действовали согласованно и работали на показатели. Тем более, что этот «политический ветер» заставил интенсивно и без глубокого криминологического и уголовно-правового анализа усиливать криминализацию различных аспектов выдуманного экстремизма.

С 2002 г. было принято девять федеральных законов по поводу противодействия экстремизму, которыми было внесено более 40 изменений и дополнений только в статьи УК РФ. А если проанализировать изменения и дополнения, внесенные в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., то законодательные новеллы удвоят этот показатель. Таким образом, объективное снижение уровня терроризма направленно дополнялось перетеканием в экстремизм. Судебная система, хотя и подвержена «политическим ветрам», исправляла политическую увлеченность законодателей и оперативных правоприменителей, о чем свидетельствует число осужденных и оправданных. При этом надо иметь в виду, какие деяния террористического и экстремистского характера определяли их уровень.

Обратимся к судимости, поскольку регистрация этих деяний милицией вызывает много сомнений. В 2008 г. было осуждено 417 человек за деяния террористической направленности: из них 404 человека – по ст. 207 УК РФ (97 %) за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, 8 человек – за совершение теракта и 5 – за захват заложника. В том же году был осужден 561 человек: 435 – по ст. 150 ч. 3 за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по экстремистским мотивам (77,5 %), 100 – по ст. 282 возбуждение ненависти либо вражды,

а равно унижение человеческого достоинства, 15 – за организацию деятельности экстремистской организации, 9 – за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и 2 человека – за организацию экстремистского сообщества.

Таким образом, восемь-девять человек из десяти правонарушителей были, как правило, несовершеннолетние. Это по обоим видам деяний (0,1 % от 760 тысяч несовершеннолетних, живущих, по словам Президента России Д.А. Медведева, в социально опасных условиях) [18]. При том отношении к несовершеннолетним и молодежи в нашей стране – надо ожидать большей криминогенности. Ведь данных правонарушителей не исправишь уголовным наказанием (они объективно обозлены на жизнь и богатое окружение), а лишь подтолкнешь к более опасным деяниям. Повторюсь: современный экстремизм в широком понимании данного слова – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран, которое нередко было добыто несправедливым путем. И здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими.

Таким образом, противодействие экстремизму требует постоянного мониторинга подобных настроений. Но это противодействие проходит на острие ножа, когда малейшее отклонение от права, от золотой середины его, грозит превратиться в преступность против собственного народа или его отдельных групп и слоев. И это требует ювелирного, серьезного и юридически грамотного совершенствования законодательства о противодействии экстремизму.

4. Причины экстремизма, противодействие ему и его предупреждение

Причины преступного экстремизма во многом схожи с основными причинами терроризма, хотя и имеют свои специфические особенности в мотивации и непосредственной причинности. А поскольку классифи-

кация экстремистских действий относительно многообразна, сложна и не всегда точно определена правом (хотя есть в законах нормативная избыточность), то и причины различных видов экстремистских действий будут разными, множественными и не всегда сопоставимыми.

Генеральная прокуратура, например, основной причиной преступлений экстремистской направленности считает имущественное неравенство, отсутствие социальных перспектив для многих молодых людей и миграционные процессы. Об этом идет речь в поступившем в Совет Федерации докладе Генпрокуратуры о состоянии законности за 2006 г. [2], в котором отмечается рост экстремизма на почве социальной несправедливости и говорится о непродуманной миграционной политике, создающей предпосылки не только для обострения криминогенной обстановки в стране в целом, но и для возникновения конфликтов на межнациональной почве.

С тех пор прошло три года, но суть причинной обусловленности экстремистских преступлений не изменилась. Наоборот, рост этих деяний может свидетельствовать об обострении названных причин, поскольку за это время увеличилось число безработных в стране и их число растет, возросла и неустроенность мигрантов. В основе мотивации ксенофобии конкретных лиц лежит интолерантность.

При анализе причинности нельзя, как мы полагаем, исключать научно необоснованное законодательство, в котором депутаты пытаются реализовать преследование за экстремизм в идеологии. Это по сути своей преследование за взгляды людей, преследование за инакомыслие. В этом случае борьба с экстремизмом является методом удержания власти олигархическими и криминальными кланами [6]. Приобщение к экстремизму хулиганства и вандализма вынуждает обратиться к другим причинам, к субкультурным течениям нигилистического типа в молодежной среде, которые практически не имеют прямого отношения к экстремизму.

Еще бездарнее рассматривать экстремистские устремления в действиях футбольных фанатов. Эти действия имеют свои причины, главным образом, связанные с беспомощностью правоохранительных органов

и их неспособностью предотвратить эмоциональные вспышки ярых болельщиков футбола.

Обобщив некоторые причины экстремизма, можно назвать следующие: экономические, социальные, политические, идеологические, националистические, сепаратистские, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические и т. д., порождающие различные, нередко непримиримые, противоречия и конфликты в обществе, разрешение которых определенные лица, слои, группы, партии и даже целые народы видят либо в насильственном переустройстве жизни, либо в психологическом давлении на власти или отдельные слои населения для достижения своих целей. Многие существенные объективные противоречия и конфликты копятся годами, десятилетиями, а иногда и веками, игнорируются и не разрешаются властями.

Ближайшей субъективной причиной экстремистской деятельности является мотивация субъектов экстремизма, которая представляет собой субъективное отражение возможной совокупности объективных причин и противоречий.

Основные мотивы лидеров экстремистской деятельности носят идейный или псевдоидейный характер, направленный на радикальное изменение власти, политики, экономики, бизнеса, преступной среды во имя собственных узкоэгоистических политических, идеологических и экономических целей, прикрытых лозунгами о борьбе за интересы соответствующих слоев населения и разрешение их накопившихся социальных, национальных, религиозных и иных противоречий. Этот прием широко используется в обычной политической борьбе, но он является особо распространенным в организационной экстремистской деятельности.

Некоторые люди, группы, слои, сочувствующие декларируемым целям лидеров экстремизма, а чаще всего обманутые ими, мотивационно озабочены реальными противоречиями и несправедливостью их жизни и деятельности. Они составляют для экстремистов ту самую социальную базу, на которую последние опираются и поддержкой которой спекулируют. Без этой социальной базы идейные экстремисты не могли бы иметь той силы, которую иногда демонстрируют

люди в процессе того или иного народного недовольства. А поскольку в процессе развития человеческого общества политические, социальные, экономические, национальные, территориальные, миграционные и иные противоречия только нарастают, то и социальная база для экстремизма в нашей стране не сокращается. Это же отражается на неблагоприятных тенденциях преступлений экстремистской направленности в различных европейских странах и мире в целом.

Следующим условием распространения экстремизма является рост радикальных устремлений в связи с растущими противоречиями и конфликтами, а также уменьшающимися надеждами на их нормальное разрешение. И все это происходит на фоне растущего насилия и других экстремных факторов в мире, которые используются для решения различных личностных проблем. Это систематическое обострение социальной напряженности в стране и в мире, избыточная криминализация всех сфер жизни и деятельности, «чеченский фактор» с сепаратистскими экстремистскими и террористическими тенденциями, «исламский фактор» и подрывная деятельность иностранных организаций, воинствующий национализм и псевдорелигиозная экстремистская идеология (ваххабизм), масштабный незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ [15, с. 224–227].

Некоторые авторы обращают внимание на социально-психологические и индивидуально-психологические причины экстремизма. Мотивации самоутверждения, стремления к утверждению себя в референтной среде, служение фанатичной идеи «спасения» мира, агрессивность, проявление крайней нетерпимости к инакомыслию, к мигрантам, а мигрантов к аборигенам и т. д. Не исключая влияния психологических особенностей на формирование экстремистского поведения отдельных лиц, основные причины терроризма лежат, тем не менее, не в психологии, а в политических, экономических, социальных, национальных и религиозных противоречиях.

Главными детерминантами экстремизма и терроризма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в величайшей социальной несправедливости, на которую потом наслаиваются многие другие

обстоятельства, и социально-экономические причины окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический цвет, что еще более упрочняет преступную направленность отдельных групп и слоев населения.

Повторюсь: современный экстремизм в широком понимании данного слова – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран, которое нередко было добыто несправедливым путем. И здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими.

Даниель Гансер (Daniele Ganser), профессор современной истории в университете Вале и президент Ассоциации по изучению нефтяного пика Швейцарии, опубликовал справочное издание «Секретные армии НАТО: терроризм в Западной Европе» (NATO secret Armies: Terrorism in Western Europe). Согласно его исследованиям США в течение 50 лет организовывали в Западной Европе теракты, которые затем ложно приписывали левым и крайне левым экстремистским партиям, чтобы дискредитировать их в глазах избирателей. Эта стратегия применяется сегодня, чтобы вызвать страх перед исламом и оправдать войны за нефть [23].

Выше указывалось, что одной из актуальных причин является проблема социальной и социально-экономической несправедливости. Несправедливость тридцати- и даже стократного разрыва, образованного за счет фактического разграбления общенародной собственности, совершенного с позволения властей, осознается почти всем населением. И это осознание, загнанное требованиями морали и права, вплоть до уголовного, несет в себе не только криминогенные, но и долговременные террорические и экстремогенные условия. В критических ситуациях они могут актуализироваться. Власти этого очень боятся. Но вместо того, что бы честно об этом сказать и применять меры, сглаживающие

криминогенные и экстрогенные различия, они неправомерно криминализируют это законное недовольство народа, полагая, что силой можно заткнуть людям рты. Опасная тенденция.

Тенденция глобализации мира является доминирующей в современном обществе, охваченном экономическим и финансовым кризисом, который является результатом безоглядной глобализации, о криминогенных обстоятельствах которого автор писал за два года до кризиса [10]. Однако на это никто в России не обратил внимания. Юристы были озабочены несбыточной мечтой формирования единого мирового законодательства и их мало интересовали криминогенные последствия глобализации.

Криминогенные, террогенные и экстрогенные обстоятельства, связанные с глобализацией, очевидны: 1) резкое снижение уровня занятости («концепция 20:80» – 20 % населения необходимо, а 80 % – излишне), особенно в развивающихся и слаборазвитых странах; 2) снижение суверенитета стран перед транснациональными монстрами и другими образованиями сильных мира сего; 3) дезинтеграция и распад стран. В текущем столетии ожидается образование до 500 стран; 4) доминирование рынков финансовых спекуляций, которые могут поставить те или иные страны на грань финансового краха. Что мы и наблюдаем сейчас.

Форсирование глобализации в 2003–2006 гг. явилось серьезной социально-экономической базой для организованной преступности и терроризма. Поэтому ошибочно рассматривать западных антиглобалистов только как экстремистски настроенную часть маргинальной молодежи, которая не дает покоя Франции, Испании, Турции, России. Волна стихийных забастовок энергетиков, сталелитейщиков, нефтяников прокатилась по Британским островам. В Греции устроили забастовку фермеры и авиадиспетчеры, в Италии и Германии – летчики и наземный персонал национальных авиационных компаний. В Европе среди рабочих и служащих растет недовольство: рецессия, порожденная мировым финансовым кризисом, все больше и больше бьет по зарплате и занятости. Участие в забастовках с потасовками и погромами магазинов, государственных учреждений, автомашин и т. д. устраивают миллионы. По

данным организаторов, во Франции приняли участие в антигосударственной манифестации 2,5 млн человек. Бастовали не только госслужащие – транспортники, врачи, налоговики, учителя, но и работники частного сектора. Если в Марселе, Тулузе, Лилле демонстрации прошли без инцидентов, то в Париже дело дошло до столкновения с полицией. «Мы не хотим расплачиваться за капиталистический кризис!» – таков главный лозунг манифестантов. Профсоюзы утверждают: правительственная программа по борьбе с последствиями мировой финансовой бури имеет адресный характер. Спасают банкиров, промышленников. Во Франции из 26 млрд евро половина предназначена для банкиров. И так в каждой стране: в США, Великобритании, Германии, России, Японии и т. д. [16]. Острое недовольство народа правительством в европейских странах, согласно российскому законодательству, должно квалифицироваться как совершение экстремизма. Но уголовным законом дело не поправишь.

Британцы скатились к национализму ради заработка. В руках бастующих листовки: «Британскую работу для британских рабочих». Случись такое в России, нас тут же бы обвинили в национализме и экстремизме и даже фашизме. В Британии подобные акции называют куда более корректно – борьба профсоюзов с правительством [4]. В России идут противоречивые тенденции, но обнаруживается глубокое разногласие между народом и его элитой по важным вопросам. Нет научно обоснованной уголовной политики и судебной практики. Законы об экстремизме закручивают гайки и усиливают уголовную ответственность за инакомыслие, а президент страны утверждает: «не сажать надо, а перевоспитывать». Президент России на расширенной коллегии МВД РФ узнал, что у нас в стране 760 тыс. детей живут в социально опасных условиях [3]. Вот база для экстремистов. Их словами и наказаниями перевоспитать невозможно.

Глобализация объективна. Ее не избежать, но проблема минимизации ее возможных и уже наступивших криминогенных, террогенных и экстрогенных последствий является актуальной. И такое понимание, как показывают последние международные форумы, постепенно приходит.

Таким образом, несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития экстремистской деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишний раз указывает на особо интенсивное развитие экстремизма в современном мире и на то, что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных упреждающих социально-экономических мер борьбы с этими деяниями, практически уже некогда.

Основные принципы противодействия экстремистской деятельности раскрываются в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями на 29 апреля 2008 г.: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности РФ; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в антиэкстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности*

Эта идея неотвратимости нашла некоторое отражение в уголовно-правовой и криминологической литературе, но в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. и тем более в УК РФ 1996 г. эта идея не декларировалась. Во-первых, это требование неисполнимо, поскольку более половины совершенных деяний остаются латентными, недоказанными и не наказанными. Во-вторых, неотвратимость наказания косвенно противоречит многим

* Вопрос неотвратимости наказания был высказан В.И. Лениным. Он неоднократно указывал: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»; «Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа, — подчеркивал он, — не должно оставаться безнаказанным» [7, т. 4, с. 412; т. 35, с. 203]. Общеизвестно, что безнаказанность делает законы сначала бесполезными, а затем смешными. И в нашей стране это очень распространено. Не случайно на Руси родилась такая пословица: «Строгость законов уравновешивается их неисполнением». Безнаказанность за совершение преступлений и неотвратимость наказания близкие, но понятия разные. В то же время автор в свое время писал о том, что «безнаказанность — одна из основных причин преступности, а субъективный расчет правонарушителя на безнаказанность есть главным образом результат фактической безнаказанности» [9, с. 140].

принципам уголовного законодательства даже советского периода, поскольку в нем предусматриваются различные формы освобождения от наказания. Поэтому использование этого объективно невыполнимого и не совсем демократического принципа в современном уголовном законодательстве о противодействии экстремизму сомнительно и нереализуемо.

Основные направления противодействия экстремизму, обходя вопросы наказания вообще, содержат: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремизму; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц. И все это должны делать соответствующие субъекты: федеральные органы государственной власти, органы власти регионов и местного управления. Они в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремизма. Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры направляют в соответствующие организации предостережение, а в случае невыполнения предъявленных требований привлекают к ответственности. Общественному или религиозному объединению может быть вынесено предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ. При нарушении прав граждан и свобод человека, а также причинении значительного вреда эти объединения и организации могут быть ликвидированы или их деятельность приостановлена. Все эти действия властей могут быть обжалованы в суде.

В целях профилактики рассматриваемых деяний вводится ответственность СМИ за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности. Предусматривается соответствующая ответственность должностных лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, профилактика экстремистской деятельности при проведении массовых акций, а также различные способы международного сотрудничества по этим проблемам. Ну а

там, где в действиях тех или иных лиц есть составы экстремистских деяний, наступает уголовная ответственность.

В Генеральной прокуратуре разработаны Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам об экстремизме. Есть разработки и частных исследователей, предлагающих закрепить цели и ценности националь-

ного развития, защиту конституционного порядка, поддержание целостности системы власти, реформы государственного устройства, антиолигархическую реформу экономики, сотрудничество власти с общественными объединениями, развитие образования и воспитание граждан [22].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. – М., 2001.
2. Генпрокуратура видит корни экстремизма в имущественном неравенстве. URL: <http://www.rian.ru/society/20070410/63414134.html>
3. Елисеев И. Не сажать, а перевоспитывать // Рос. газ. – 2009. – 12 февр.
4. Ермолаева Н., Воробьев В. Британцы скатились к национализму ради заработка. Фунт лиха // Рос. газ. – 2009. – 5 февр.
5. Информационное агентство «Новый регион» – Екатеринбург». URL: <http://www.nr2.ru/ekb/76993.html/print>
6. Кольев А.Н. Заметки об экстремизме. Вредный закон. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/34_5.htm
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4. Т. 35.
8. Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 г. // Рос. газ. – 2009. – 17 апр.
9. Лунеев В.В. Правонарушение можно предупредить. – М., 1987.
10. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М., 2007.
11. МК RU Политика. – 2008. – 30 дек.
12. Новая газета. – 2008. – 15 дек.
13. Овчинский В., Кочубей М. Экстремизм в США. URL: <http://www.Zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/09/790/21.html>
14. Официальный сайт МВД РФ <http://www.mvd.ru/news/23452>
15. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
16. Прокофьев В. Европа охвачена мощными забастовками. В обиде на буржуев // Рос. газ. – 2009. – 5 февр.
17. Радугин А. Что такое пресловутый «российский экстремизм»? [Электронный ресурс]. URL: <http://antifascist.ru/?!=4491>
18. Рос. газ. – 2009. – 12 февр.
19. Сайт <http://www.washprofile.org/SUBJECTS%20-%205/12.13-usextremists.html>.
20. Сайт <http://www.panorama.ru/works/patr/govopol/opi/02/all-y.html>
21. Сайт NEWSru. com// В России // 2 февраля 2009 г.
22. Сайт http://www.zlev.ru/34_5.htm
23. Сильвия Камтори. Необъявленный терроризм НАТО («Voltairenet», Франция). Стратегия дестабилизации. 11 января 2007. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/232143.html>
24. Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3447.